

Рис. 3. Топологические типы кольцевых макромолекул: тривиальный узел (а), нетривиальный узел (б), нетривиальное зацепление (с).

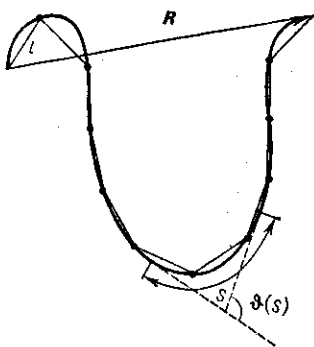

Рис. 4. К определению персистентной длины и эффективного сегмента.

системная длина $\tilde{l}$ и эффективный (или куновский) сегмент l . Персистентная длина $\tilde{l}$ определяет угол $\theta(s)$ между двумя участками макромолекулы (s — расстояние между ними вдоль цепи):

$$\langle \cos \theta(s) \rangle = \exp(-s/\tilde{l}), \quad (1)$$

т. е. с ростом расстояния s усредненный косинус угла $\theta(s)$ экспоненциально убывает, $\tilde{l}$ — характерная длина этого убывания. На участке полимерной цепи короче $\tilde{l}$ гибкость практически не проявляется, т. е. такой участок является практически жестким [при $s \ll \tilde{l}$ угол $\theta(s) \approx 0$]. На участках длиной $s \gg \tilde{l}$ память о направлении цепи утрачивается, т. е. такие участки по направлению статистически независимы [$\langle \cos \theta(s) \rangle \approx 0$], т. е. $\theta(s)$ с равной вероятностью принимает любые значения.

Куновский сегмент l определяется ф-лой

$$\langle R^2 \rangle = Ll, \quad (2)$$

где L — полная контурная длина полимерной цепи, $\langle R^2 \rangle$ — среднее квадратичное значение вектора R , соединяющего концы полимерной цепи (рис. 4). Ф-ла (2) показывает, что полимерную цепь можно представить системой свободно сочлененных друг с другом эффективных жестких сегментов длины l , число таких сегментов в цепи равно L/l .

Осн. механизмы гибкости полимерной цепи — персистентный и поворотнo-изомерный; первый осуществляется за счёт упругих деформаций (прим. деформаций валентных углов), второй — за счёт поворотов мономерных звеньев вокруг соединяющих их ковалентных σ -связей. Если механизм гибкости цепи персистентный и упругость её однородно распределена вдоль контура, то $l = 2\tilde{l}$, потому что «память» о направлении простирается от данной точки на расстояние $\tilde{l}$ в двух направлениях цепи (для др. цепей отношение $l/\tilde{l}$ численно так же близко к 2).

Поворотнo-изомерный механизм гибкости описывается количественно в рамках представления о дискретном наборе поворотнo-изомерных состояний каждой связи между звеньями путём сведения к одномерной модели статистической физики (типа *Изинга модели*). Реально существуют как гибкоцепные макромолекулы (рис. 5, а), существенно изгибающиеся на длинах порядка неск. мономерных звеньев (для них $l \sim 1 \div 2$ нм), так и жесткоцепные (рис. 5, б), у которых изгибы становятся заметными лишь на значительно больших масштабах (напр., для двойной спирали ДНК $l \approx 100$ нм). Для жесткоцепных макромолекул реальна и такая ситуация, когда полная контурная длина меньше эфф. сегмента; в таких макромолекулах

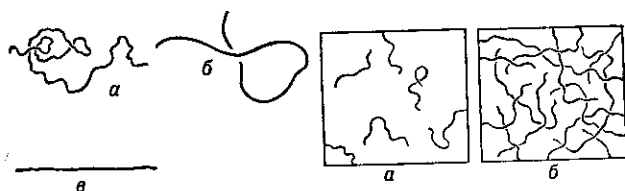

Рис. 5. Гибкоцепная (а), жесткоцепная (б) и стержнеобразная (в) макромолекулы.

Рис. 6. Сравнительная плотность макромолекул в разбавленном (а) и полуразбавленном (б) полимерных растворах.

гибкость почти не проявляется и они выглядят как практически жесткие стержни (рис. 5, в).

Ф-лы (1) и (2) справедливы только для идеальных макромолекул, т. е. таких, в которых мономерные звенья взаимодействуют только друг с другом вдоль полимерной цепи и отсутствуют т. н. объёмные взаимодействия, т. е. взаимодействия (возможно, опосредованные окружающим макромолекулу веществом) между далёкими по цепи звеньями, сближающимися при изгибах макромолекулы.

Конформация одиночной полимерной цепи. Конформация идеальной макромолекулы (см. *Конформации молекулы*) на масштабе длин, больших l , аналогична траектории случайного броуновского блуждания частицы (рис. 4); сегмент (l) играет в этом случае роль длины свободного пробега частицы. Среднеквадратичное расстояние R между концами такой траектории пропорционально корню квадратному из числа сегментов: $R \propto \sqrt{L/l}$, что соответствует (2). Макромолекула в такой конформации наз. гауссовым клубком (распределение вероятностей расстояния между её концами описывается Гауссом распределением).

Конформация реальной макромолекулы существенно зависит от характера объёмных взаимодействий. Если объёмные взаимодействия сводятся к взаимному отталкиванию сближающихся звеньев (или эффекту исключения объёма — запрету для др. звеньев попадать внутрь данного звена), то макромолекула оказывается в состоянии набухшего клубка с размером R , пропорциональным lN^{ν} , где $\nu \approx 3/5$ — критич. показатель. Набухший клубок является сильнофлуктуирующей системой, его характеристика — показатель ν — обладает свойством универсальности, т. е. не зависит от деталей хим. структуры, подобно критич. показателям фазового перехода 2-го рода.

В том случае, когда объёмные взаимодействия определяются в осн. притяжением между звеньями, макромолекула «конденсируется сама на себя» и принимает конформацию т. н. глобулы. В отличие от клубка (гауссова или набухшего), в объёме k -рого ср. концентрация звеньев очень мала и стремится к нулю при $N \rightarrow \infty$, глобула представляет собой более компактную и плотную систему, концентрация звеньев в ней не зависит от N . Однако основное принципиальное качественное различие этих конформаций заключается в характере флуктуац. подвижности их элементов: в клубке радиус корреляции порядка размеров системы, т. е. флуктуации затрагивают весь клубок как целое; в глобуле же он много меньше размера системы, флуктуации имеют локальный характер и происходят в разных частях глобулы независимо.

Внутр. структура полимерной глобулы может быть аналогична структуре любой конденсиров. системы — жидкости, кристаллич. или аморфного твёрдого тела, жидкого или пластического кристалла, однородного или расслоенного раствора, стекла и т. п. Фундам. пример П. в глобулярном состоянии — глобулярные белки. При изменении внеш. условий конформация полимерной цепи может меняться от клубковой к глобулярной и обратно, соответствующий переход клубок — глобула является фазовым переходом типа конденсации.